

Миссия... Морофуси Хиромицу оглядел эту уютную квартиру. Если цель Организации здесь, то, судя по их обычным методам...

Перед глазами Хиромицу пронеслись отчеты о многочисленных делах — финал для жертв всегда был далек от достойного. Он стиснул зубы, подавляя вспыхнувшую жалость, и мысленно повторил клятву, данную когда-то под цветущей сакурой. Сжав лямку чехла от гитары, он словно черпал в этом силы.

Юэцюань Син переобулся в тапочки, стоявшие в прихожей.

Неужели для выполнения задания нужно даже переобуваться? Морофуси Хиромицу оставалось лишь последовать примеру, снять обувь и самостоятельно надеть гостевые тапочки.

Услышав шум в дверях, ребенок лет четырех-пяти распахнул дверь и, шлепая босыми пятками, подбежал к Юэцюань Сину, обхватив его за ногу.

— Не нужно так нервничать, — Юэцюань Син мягко обнял малыша, взъерошил его редкие волосы, а когда ласки стало достаточно, просто подхватил ребенка за корпус и отставил в сторону. — Иди поиграй в другом месте.

Словно с домашним питомцем... Он играет с ребенком, как с игрушкой. Морофуси Хиромицу наблюдал за его лицом, пытаясь понять, что тот чувствует на самом деле, но так и не смог прочесть эмоций.

Юэцюань Син усадил малыша на диван в гостиной, наугад включил телевизор на юридическом канале. Реконструкции преступлений там были довольно занятыми: нелепые 3D-человечки и эксцентричная подача заставили его рассмеяться в голос.

Морофуси Хиромицу стоял в стороне, чувствуя себя неловко.

Прошло десять минут, прежде чем Юэцюань Син закончил просмотр. Он посмотрел на чистую, лишенную следов жизни кухню и произнес:

— Мелкий уже устал от моей стряпни. Вот там — твое поле боя, мне просто нужен повар.

— Мелкий? Это его домашнее прозвище? — спросил Морофуси Хиромицу, глядя на кухню, где, казалось, никто никогда не готовил.

Юэцюань Син, открыв холодильник и проверяя запасы, ответил между делом:

— Прозвище? Нет, я даже не спрашивал, как его зовут. Если узнаешь имя, а потом он умрет, будет же грустно, верно? Зови его тоже Мелким, а когда вырастет, дашь кличку Ганцзы-в-скобках-смех.

Ганцзы-в-скобках-смех... Морофуси Хиромицу вздохнул, не в силах представить, как ребенок будет жить с таким именем, когда повзрослеет.

Юэцюань Син принялся «искать сокровища» на полках холодильника. Обнаружив банку консервированных ананасов, он помедлил секунду, но все же выудил ее.

— Мы сейчас не похожи на молодоженов? Сладкая семейка из трех человек, — он приобнял Хиромицу за плечо, его голос звучал вкрадчиво, а взгляд дразнил. Кончиками пальцев он начал легонько выводить круги на лопатке собеседника. — Не будь таким напряженным. Я не люблю принуждать людей. Даже если мне очень нравится твое лицо, я не собираюсь тебя съедать. Приготовь что-нибудь, что любят дети, например, ананасовый рис. Я тоже его обожаю.

Ложь. Юэцюань Син терпеть не мог ананасы, они кололи ему язык.

Морофуси Хиромицу молчал. Он понял, что Юэцюань Син обожает подобные шутки. Сравнивая их комплекцию и глядя на Юэцюань Сина, который был чуть ниже него, он лишь сильнее замкнулся в себе.

То, что он уже успел забыть, снова всплыло в памяти.

Тот «съесть», о котором ты говоришь, — это в каком смысле?

Казалось, даже если бы меня «съели», я бы не остался в проигрыше.

Глядя на изящную фигуру Юэцюань Сина и его красивое лицо, Морофуси Хиромицу испытал целую гамму противоречивых чувств. Он мысленно отвесил себе пощечину, подумав, что Организация не должна существовать — его собственные мысли едва не свернули не туда.

— Ты, кажется, часто погружаешься в раздумья, — голос Юэцюань Сина вернул его в реальность. — О чем ты думаешь? Или, может, беспокоишься о ребенке?

— Он вступит в Организацию? — все же спросил Морофуси Хиромицу.

— В нашей Организации действительно много членов, которых отобрали еще детьми, заметив талант, и воспитали как своих подручных. Это и приток свежей крови, и укрепление собственного влияния. Тут нет тайны: дети, ставшие жертвами торговли людьми, уличные попрошайки, сироты из приютов, или даже маленькие наследники, чьи семьи вырезали из-за пустяков, а их пощадили только из-за возраста, или те, кого родители продали сами — Организация не упустит ни одного шанса.

Юэцюань Син говорил уверенно, с легкой улыбкой:

— Но этот ребенок не станет нашей новой кровью. Он — мой рабочий инвентарь. У меня неплохая репутация, и раз уж его родители-кроты заплатили мне, я гарантирую, что до совершеннолетия он останется чист.

Это ребенок крота? Морофуси Хиромицу был потрясен.

— Так удивлен? — Юэцюань Син усмехнулся. — Можешь спросить кого угодно: кто во всей Организации чаще всего контактирует с кротами? Помимо Джина, это я.

— Почему вы беретесь за такие задания? С вашими навыками вы могли бы, как господин

Джин... — Хиромицу замолчал. При статусе Юэцюань Сина такие поручения можно было бы доверить обычной няньке.

— Просто интересно. Почему отец, у которого есть ребенок, решает стать кротом? Или, иначе говоря, почему крот вообще задумывается о том, чтобы завести ребенка? — Юэцюань Син сменил тон, и дальше Морофуси Хиромицу видел, как шевелятся его губы, но не слышал ни звука. — Родители Мелкого были членами Организации. Никто бы не подумал, что в обычной, счастливой квартирке живет жестокий преступник, чей список грехов можно напечатать отдельной брошюрой. Когда он погиб, остался четырехлетний ребенок, и его жена, рыдая, умоляла меня, отдав все сбережения, чтобы я время от времени присматривал за ним.

Юэцюань Син опустил голову, глядя на ребенка, который сражался с едой. Его голос звучал отстраненно:

— Этот ребенок еще не понимает, что такое кровный враг.

Морофуси Хиромицу не стал ничего комментировать. Он знал, что Юэцюань Син не ждет от него никакой реакции.

— Ты еще не знаешь Организацию. На самом деле, все ребята довольно забавные. Водка, например, фанатеет от звезд. Мы все выбрали этот путь. Мы — злодеи, и сколько бы нас ни расстреливали, это будет лишь на благо общества. В сущности, так и есть. Даже если однажды суждено умереть, надеюсь, это будет не слишком больно. Надеюсь, хватит одной пули, прямо в ствол мозга.

Юэцюань Син легонько ущипнул себя за щеку.

— Будущее — штука непредсказуемая, кто знает, что случится. Может, однажды найдется тот, кто поможет убрать тело. А если это будет могила, я бы хотел, чтобы она была подороже.

— Вы шутите, — Морофуси Хиромицу слегка покачал головой и вежливо улыбнулся. — Если мы хотим подняться выше, нам всем нужно полагаться на вас.

— Не волнуйся, я разузнал — твои напарники говорят, что ты отлично готовишь, — Юэцюань Син небрежно выдал, что навел справки о нем.

— ... — Морофуси Хиромицу промолчал, внутренне насторожившись. Действительно, в Организации нет ни одного человека, с которым было бы просто.

Мастерство Хиромицу пришлось по душе ребенку: тот послушно сидел за столом и прилежно съел весь обед. У взрослых выдалась свободная минутка, и они, попивая чай, просто сидели на диване, глядя в пустоту.

— Очень вкусно. Ты прямо как... Золушка из сказки? — Юэцюань Син пригубил чай — обычный ячменный, ни дать ни взять.

— Вы шутите, — Морофуси Хиромицу не изменился в лице, даже когда его сравнили с принцессой.

<http://bllate.org/book/18740/1812299>